

**THE ACADEMY OF SCIENCES OF RUSSIA
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE SAINT-PETERSBURG INSTITUTE
FOR HISTORICAL STUDIES
THE SOUTH RUSSIA CENTRE FOR
ARCHAEOLOGICAL STUDIES
⌘⌘⌘⌘⌘⌘⌘
THE STATE HERMITAGE MUSEUM**

**THE BOSPORAN
PHENOMENON:
GREEKS AND BARBARIANS
ON THE CROSSROADS
OF EURASIA**

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE**

**Saint-Petersburg
Nestor-Historia Publishing House
2013**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Государственный Эрмитаж
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН
ГРЕКИ И ВАРВАРЫ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ
ПЕРЕКРЁСТКЕ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2013

Укрепление производилось путем пропитки камня кистевым способом трёхкратно, до прекращения впитывания камнем состава в следующем режиме: первый цикл – три пропитки с интервалом 20 мин, перерыв в течение 40 мин; второй и третий циклы в таком же режиме. В процессе последней пропитки один из фрагментов (верхний) развалился на 2 крупные части по месту трещины. Полимеризация состава в камне продолжалась три недели при температуре +5°C.

Плотность мергеля укрепилась, но недостаточно для того, чтобы проводить склейку фрагментов. После предварительной пропитки склеиваемых поверхностей 30 % раствором паралоида в ацетоне мелкие сколы были подклеены 50 % раствором этого же клея, далее проводилась склейка поэтапно. Швы склейки и крупные утраты были восполнены мастикой на основе клеевого раствора паралоида с наполнителем (песком).

В результате проведенных реставрационных мероприятий структура мергеля была укреплена, было предотвращено дальнейшее разрушение памятника, ему придан экспозиционный вид (Рис. 1. 2). Отверстия, просверленные для обозначения мест крепления узды, позволили предложить реконструкцию конской сбруи (Рис. 1. 3). Кроме того, был приобретен неоценимый опыт консервации памятников из осадочных камнеподобных пород.

Г. П. Гарбузов

Некоторые результаты сплошных разведок в округе Фанагории¹⁴⁷

Несмотря на многолетнюю историю исследований и значительное число выявленных археологических памятников в округе античной Фанагории, археологическую изученность хоры Фанагории следует всё же считать весьма низкой – и с точки зрения полноты учета археологических памятников, и с точки зрения изучения отдельных памятников, и с точки зрения знаний о зарождении и развитии сельской округи Фанагории как единой целостной поселенческой системы. Очень малая часть из числа античных сельских поселений хоть в какой-либо мере исследовалась раскопками. К ним можно отнести поселения Приморский-11¹⁴⁸ («Двенадцатый километр») на западной границе предполагаемой хоры Фанагории, Вышестеблиевская-15 («Водопроводное») и Вышестеблиевская-10 на

¹⁴⁷ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 13-06-00081а).

¹⁴⁸ Наименования поселений, если это не оговорено особо, соответствуют наименованиям на археологической карте Таманского п-ова, составленной Я. М. Паромовым (Паромов. 1992).

южной границе хоры, Приморский-23, Сенной-11 (вновь выявленный памятник, работы Таманской экспедиции ИА РАН). Все современные выводы о составе и структуре поселенческой системы в округе Фанагории основываются, таким образом, в основном на результатах разведок разных лет и авторов. Наиболее последовательные из этих разведок ориентировались, кроме случайных сборов подъемного материала, на визуальное дешифрирование имевшихся коллекций архивных аэрофотоснимков. Однако, практически все эти разведки не занимались специальным исследованием округа Фанагории, так как они решали более общие задачи. Неполнота существовавших представлений о сложности поселенческой системы на хоре Фанагории стала наглядной после проведения археологических разведок, выполненных по схеме действительно сплошного обследования в рамках работ Таманской экспедиции ИА РАН в 2005–2012 гг.

Для обследований использовалась методика археологической съемки с последовательным осмотром исследуемых участков с интервалами между наблюдателями 3–4 м и регистрацией местоположения археологического материала на поверхности почвы, в большинстве случаев фрагментов керамики, с помощью портативных GPS-приёмников (Гарбузов. 2008; Гарбузов. 2010; Гарбузов, Завойкин. 2009)¹⁴⁹. По этим данным в среде и инструментами ГИС рассчитывалась затем плотность керамики (число фрагментов керамики на единицу площади) и по определенному единому пороговому значению этой плотности производилась объективная оценка возможных границ античных сельских поселений. В качестве такого универсального порога выбрана плотность 0,3 фрагмента керамики на один квадратный метр. Подобный формальный подход, т.е. выделение границ поселений по плотности пространственного распределения керамики, широко практикуется в археологических проектах, реализованных и реализуемых в разных регионах Средиземноморья с целью изучения систем расселения, в первую очередь античных. Так как результаты полевой съемки достаточно сильно зависят от условий видимости археологического материала на поверхности почвы, в наших работах для получения максимально достоверных данных, сопоставимых с точки зрения погрешностей, обследовались только хорошо возделанные виноградники, сады и свежераспаханные поля, занимающие наиболее плодородные земли хоры Фанагории.

Общая площадь всех обследованных по такой методике участков в округе Фанагории (Рис. 1) на данный момент составляет око-

¹⁴⁹ Отличительными чертами методики являются ее неструктурный характер и возможность проверки результатов обследований повторными съемками.

ло 7,8 км² (три отдельных целостных участка, их площади равны приблизительно 4,6, 2,6 и 0,6 км²). При оценке общей площади хоры в диапазоне 50–75 км² её обследованная часть занимает от 10 до 16 % общей площади. В пределах обследованных участков выявлено не менее 46 самостоятельных областей высокой концентрации археологического материала, происхождение которых связано, наиболее вероятно, с распаханymi культурными слоями сельских поселений. Выявленные следы поселений имеют разные размеры (Гарбузов, 2010), от компактных областей площадью в доли гектара (остатки небольших усадеб), до обширных областей площадью 10–15 га (поселения Солёный-3, Сенной-2) со сложной внутренней структурой распределения керамики¹⁵⁰. Интерпретация областей с высокой концентрацией керамики как следов сельских поселений вполне соответствует принципам составления известной археологической карты Таманского полуострова Я. М. Паромова (Паромов, 1992). Но при довольно сходном, в общем, подходе к выделению поселений, указанная карта наглядно демонстрирует ограниченные возможности маршрутных или выборочных разведок – на всей обследованной нами площади на карте отмечено не более 16 поселений. Сравнение данных карты с результатами сплошных обследований показывает, что из поля зрения предшествующих разведок выпало много небольших памятников, а в тех случаях, когда прежняя локализация памятников в целом подтверждается, практически всегда ранее предложенные границы поселений (особенно у крупных памятников) не соответствуют границам и структуре распространения археологического материала, причем это несоответствие может быть весьма значительным.

Для всей обследованной площади в округе Фанагории фиксируется плотность около 5,9 поселения (обособленной области высокой концентрации керамики) на 1 км²¹⁵¹. Важно отметить, что пространственное распределение выявленных поселений демонстрирует, даже вблизи столь крупного центра как античная Фанагория, заметную неоднородность, например, обследования показали, что обширная целостная территория площадью 2,5 км² к северу от поселения Солёный 3 свободна от каких-либо поселенческих памятников. Неравномерность размещения поселений приобретает после сплош-

¹⁵⁰ На Таманском полуострове, как показывают результаты наших разведок вне округи Фанагории, площадь областей с «поселенческой» плотностью керамики может превышать 20–25 га. Примером служат области, связанные с сельскими поселениями Кучугуры-5/7 (два ранее выделенных памятника составляют в действительности, с точки зрения плотности археологического материала, единое образование) и Виноградный-4.

¹⁵¹ Эта величина вполне сопоставима с плотностью таких областей («сайтов»), даваемой сплошными обследованиями в Средиземноморье – типичная плотность «сайтов» лежит в этом регионе в диапазоне от 2 до более чем 6,5 на 1 км² (Гарбузов, 2010).

ных обследований – в рамках возможностей методики – силу установленного факта, в то время как в случае археологических карт, основанных на маршрутных разведках, отсутствие памятников почти всегда поднимает вопрос о пропусках данных. Доказанная сплошными обследованиями неравномерность размещения служит характерной особенностью, которую необходимо объяснить и учесть при моделировании развития поселенческой системы.

Во время полевых съемок наблюдатели собирали заслуживающий особого внимания археологический материал, в основном профильные части амфор, и фиксировали его местоположение. Амфорный материал по возможности датировался специалистами, так что в результате обследований каждый выявленный памятник был соотнесен с определенной выборкой атрибутированной и датированной керамики, позволяющей дать памятнику хронологическую характеристику. В условиях систематической сплошной съемки выборки датированной керамики достигают внушительных объемов и существенно превосходят в этом плане коллекции датированной керамики, полученные при проведении случайных сборов на памятниках. Например, к поселению Солёный-3 (Паромов. 1992. С. 341–342) было отнесено около 75 датированных фрагментов керамики (с исключением отмеченных в списке подъемного материала фрагментов амфор «эллинистического времени неопределенных центров» и керамики без датировок), в то время как сплошной осмотр участка этого поселения, на котором выделяется сложная структура из ряда областей высокой концентрации керамики, дал суммарно 939 датированных фрагментов (Гарбузов, Завойкин. 2009). Очевидно, что вторая выборка значительно более репрезентативна и с гораздо большей статистической достоверностью описывает детали частотных распределений по хронологическим периодам, центрам производства керамики и т.п. Немаловажно также, что все датированные фрагменты имеют пространственную привязку – это позволяет, например, строить карты плотности датированной керамики для отдельных хронологических периодов.

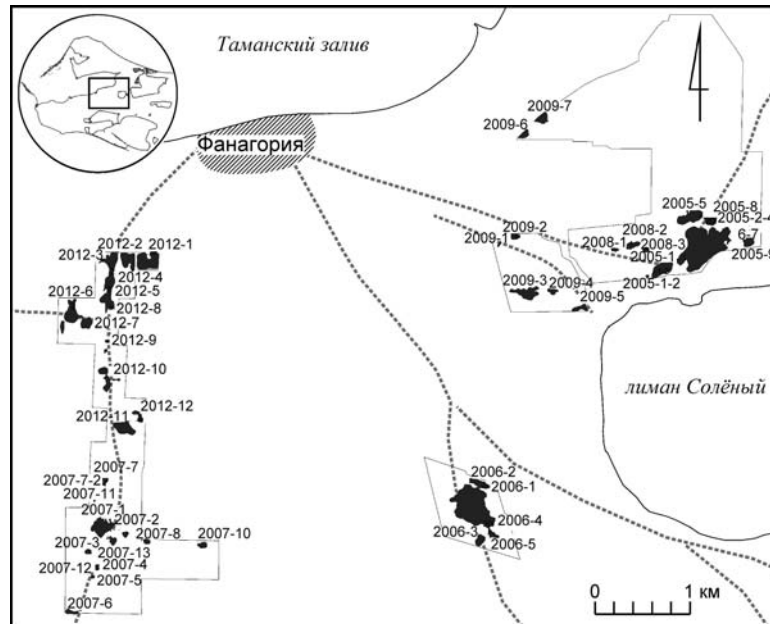

Рис. 1. Участки сплошного обследования в округе Фанагории и выявленные в их пределах области высокой концентрации керамики. Пунктиром обозначены древние дороги

Рассматривая выявленную обследованиями систему поселений с точки зрения двух основных составляющих, пространственной и хронологической, можно отметить очевидное присутствие в ней поселений разных рангов (Гарбузов. 2010) и заметные вариации «интенсивности потребления» на поселениях в различные хронологические периоды¹⁵². Эти вариации отражают, как можно предположить, определенные этапы в процессах формирования и развития поселенческой системы в округе Фанагории.

¹⁵² В качестве условной оценки «интенсивности потребления» на поселении в тот или иной хронологический период принимается, исходя из возможностей методики обследований, количество фрагментов амфорной керамики, датированных соответствующим временем. Этот показатель вполне может быть использован для сравнительного анализа – во-первых, все выявленные поселения подвергаются приблизительно равному антропогенному воздействию (неоднократная плантажная вспашка и т.п.), во-вторых, обследования всех поселений велись по единообразной методике в условиях хорошей заметности археологического материала.

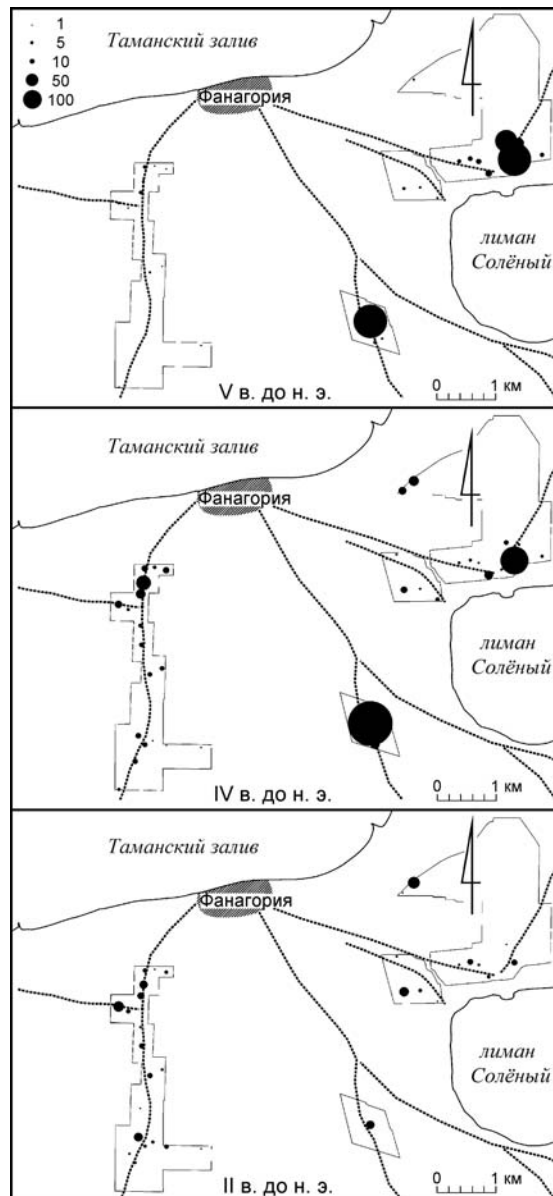

Рис. 2. Распределение датированной керамики по выделенным в ходе обследований областям (хронологические периоды V, IV и II вв. до н.э.). Число фрагментов керамики пропорционально размеру символов соответственно шкале, приведённой на рисунке

По всей видимости, указанные процессы шли неравномерно, в результате чего активно осваиваемые в ранний период части хоры Фанагории со временем теряли свою относительную значимость (по крайней мере, резко снижался уровень потребления расположенных там поселений), поселенческая система перестраивалась и приобретала более однородный вид с преобладанием множества относительно небольших центров. Подобная перестройка хорошо прослеживается на представленных на Рис. 2 схемах, учитывающих число датированных фрагментов керамики определенного периода времени, приходящихся на каждое поселение (схемы построены для V, IV и II вв. до н.э.).

Помимо общего изучения расположения памятников и их основных свойств (размеры, хронология), особого внимания заслуживает характер взаимосвязи памятников с природной средой, отношение к природным ресурсам и путям коммуникаций. В этом смысле пожалуй один из самых интересных вопросов – соотнесение результатов обследований с природными условиями долины к югу от Фанагории, по которой многие исследователи проводят один из «страбоновых» рукавов Кубани. Обследования обнаруживают, например, в самых низких местах этой долины, там, где следовало бы ожидать речное русло, существовавшие по крайней мере с V–IV вв. до н.э. античные поселения, приуроченные к хорошо заметной древней дороге, пересекающей долину.

Проведенные обследования рассматриваются нами как один из необходимых этапов работ по созданию современной археологической карты сельской территории античной Фанагории, включающей в себя разнообразную информацию как об археологических памятниках всех типов, так и о состоянии природной среды. Полученные в ходе обследований результаты позволяют планировать продолжение полевых работ по описанной выше простой методике с целью максимально полного покрытия предполагаемой территории хоры Фанагории сплошными разведками и выявления по возможности всех потенциальных поселений, с составлением подробной схемы существовавшей на этой территории поселенческой системы.

Литература

- Г. П. Гарбузов.* Интенсивная археологическая съёмка как способ количественного описания античного культурного ландшафта // Археология и геоинформатика. ИА РАН. Отдел охранных раскопок. Группа «АГИС». М., 2008. Вып. 5. CD-ROM.
- Г. П. Гарбузов.* Оценка площадей античных сельских поселений в округе Фанагории // ПИФК. 2010. № 1.

- Г. П. Гарбузов, А. А. Завойкин.* Античная сельская территория: формальное описание и возможности исторической интерпретации // ДБ. 2009. Т. 13.
- Я. М. Паромов.* Археологическая карта Таманского полуострова // Депонировано в ИНИОН РАН. № 47103 от 01.10.1992 г. 1992.

А. С. Цинько

Геофизические исследования крепости на поселении Вышестеблиевская-11

Раскопки были и остаются главным методом изучения археологических памятников. Иногда археолог представляет, с чем примерно ему придется столкнуться: каковы будут планировка и характер изучаемого объекта, структура культурного слоя, качественный состав материала и т.д. В этом ему помогает современный уровень теоретических представлений о данной эпохе или культуре, сумма эмпирических знаний, а также интуиция. И все же никогда нет полной уверенности, что раскоп заложен в «нужном» месте. Все это заставляет археологов обращаться к методам, которые применяют в смежных отраслях естественных наук. Наиболее приемлемыми оказались методы геофизической разведки. Эти методы позволяют выявить некоторые погребённые объекты, не нарушая поверхностного слоя почвы и не разрушая памятник и сам исследуемый объект (Франтов. 1965. С. 244–251; Франтов, Пинкевич. 1966. С. 26). Применение геофизических методов в несколько раз сокращает объем земляных работ и стоимость археологической разведки. Кроме того, существенным преимуществом геофизических методов разведки является возможность послойного изучения археологического памятника (Журбин. 2006. С. 2–4). Во время геофизических поисков слой не нарушается. По результатам съёмок можно составить планы расположения залегающих под грунтом объектов ещё до начала земляных работ.

В данной работе будут показаны возможности применения одного из геофизических методов разведки, а именно магниторазведки, на примере исследования сельского античного поселения Вышестеблиевская-11, в частности, расположенной на его площади крепости римского времени – «батарейки», как называют такие крепости на Таманском полуострове.

Целью геофизических исследований являлась локализация археологических объектов на археологическом памятнике Вышестеблиевская-11 на участках, планируемых для раскопок в будущем.